

— Молодой хозяин вернулся, — проговорила она.

Выглядела старушка на редкость благообразно и приветливо, хотя и веяло от неё чем-то едва уловимо странным. Одета она была в глухую кофту нежного серовато-зелёного оттенка, а седые волосы были уложены волосок к волоску.

— Как тебя звать? — Ся Е обычно обратился бы к пожилому человеку уважительно, на «вы», но сейчас вежливостью пренебрёг.

— Моя фамилия Лю. Зови меня просто бабушкой Лю, — отозвалась та.

Пока она говорила, тяжёлые створки ворот бесшумно распахнулись сами собой, и литая бронзовая морда зверя, сжимающая в пасти дверное кольцо, хрипло пророкотала:

— Ох и болтлива же ты, бабка Лю! Молодой хозяин впервые дома, води его через парадный вход.

Перешагнув через высокий порог, Ся Е огляделся. Справа тянулась небольшая пристройка с наглухо запертой дверцей.

— Это каморка привратника, — с улыбкой пояснила бабушка Лю. — Подыщите со временем верного стража, тут он и обоснуется.

Проводница увлекла его за собой. Обогнув резной каменный экран-ширму, они миновали изящную арку, украшенную деревянной резьбой, и оказались в узком дворике, зажатом между белёной стеной и южным флигелем. Флигель тянулся на целых семь комнат — изнутри он казался куда просторнее, чем с улицы. Посередине красовались вторые ворота; в отличие от внешних, смещённых к юго-востоку, эти располагались строго по центру.

За воротами открывался просторный внутренний двор, окружённый двухэтажными жилыми покоем. Резные ставни верхнего яруса были плотно притворены. Именно в этой части усадьбы Ся Е и предстояло поселиться. Места здесь было предостаточно: центральный ансамбль состоял из трёх парадных залов и двух боковых пристроек — всего пять просторных помещений. Посередине располагалась гостиная, а по бокам — жилые комнаты.

Вдоль боковых сторон двора тянулись флигели — по три комнаты с каждой стороны. Правое крыло хозяева переоборудовали под библиотеку.

— Это господские покои, — продолжала водить его по владениям старушка. — Слева примыкает малый дворик, там мог бы поселиться младший хозяин. А справа раскинулся сад. Не желаете взглянуть?

Шагнув через боковую калитку, они действительно очутились в усадьбе поменьше. К ней тоже

прилагался крошечный садик, густо засаженный декоративными кустами и цветами.

Затем они перешли в правую часть поместья. Сад, который бабушка Лю скромно назвала маленьким, на поверку оказался весьма внушительным — соток десять, а то и все двадцать. Посреди него лежал пруд, заросший нежно-розовыми лотосами. В прозрачной воде между декоративными камнями плавали золотые карпы кои, а вдоль берега тянулась крытая галерея, упиравшаяся в изящную беседку для любования рыбами. У раскидистой вековой ивы примостились каменный столик и табуреты, а всё остальное пространство утопало во влажной зелени и цветах.

Из сада можно было пройти к самым дальним постройкам усадьбы — так называемому заднему флигелю, где в былые времена обычно селились жёны, наложницы и дети хозяина. Эта часть дома делилась на три отдельных двора; сейчас большинство комнат пустовало, а несколько приспособили под кладовые.

Кухня ютилась в юго-западном углу усадьбы, а уборную обустроили в северо-западном.

— Да уж, просторно... Какая тут общая площадь? — поинтересовался Ся Е.

— Да пустяки, — отмахнулась бабушка Лю, и в её голосе скользнуло явное пренебрежение. — Меньше гектара. Крошечный пятачок.

"Вот это я понимаю — барские замашки... — то и дело восторженно вздыхал в мыслях Система, разглядывая усадьбу вместе с хозяином. — Кто бы мог подумать, что мой подопечный — скрытый наследник богатейшего клана?"

Бедный искусственный интеллект и не подозревал, что Ся Е в этот момент готов был взвыть от тоски. Мало того что коммунальные счета за такую махину наверняка окажутся астрономическими, так ещё и ремонт влетит в копеечку.

Впрочем, отказываться от наследства он, конечно, не собирался. Где ещё найдёшь столько простора, света и чистого воздуха? К тому же усадьба содержалась в идеальном порядке: ни гнили, ни трещин, сплошное благородное изящество старины. Жить здесь было куда приятнее, чем в душном бетонном челоуейнике.

Финансовый вопрос легко решился бы сдачей комнат в аренду или открытием гостевого дома, но... Ся Е обвёл взглядом усадьбу. Стоило представить, как постояльцы реагируют на ожившую утварь и местных духов, и идея казалась безумием. Да и сам он не горел желанием делить кров со своенравными сущностями, над которыми не имел полной власти.

Радовало лишь одно: водопровод, электричество и канализация в усадьбе работали исправно. Дедушка позаботился об этом за несколько лет до смерти — явно готовил дом к приезду внука, так что все коммуникации были совсем свежими.

— Бабушка Лю, а вы здесь единственная... хм, в своём роде? — Ся Е толкнул дверь хозяйских покоев.

За порогом оказалась уютная прихожая с круглым столом, тяжёлыми табуретами и низким ложем. За занавесью из расписных бусин скрывалась сама спальня с гарнитуром из драгоценного палисандра. Кровать оказалась старинной, под тяжёлым резным балдахином, изумительной работы, разве что узковатой для современного человека.

Спрятав руки в широкие рукава кофты, старушка с улыбкой наблюдала, как гость разбирает вещи.

— Из разумных духов в усадьбе осталась только я. Но коли молодой хозяин пожелает, со временем можно будет призвать и других слуг.

— И у вас с этим домом пожизненный договор? — поинтересовался он.

— Вовсе нет, — загадочно усмехнулась старушка, и в глубине её глаз промелькнуло нечто потустороннее. — Наша клятва связывает нас не со стенами поместья Ся, а с главой рода. То есть с вами.

Ся Е на мгновение замер, вглядываясь в её лицо, но уже через пару секунд молча вернулся к постели. Напряжение, едва успевшее повиснуть в воздухе, бесследно растаяло, и беседа вернулась в прежнее мирное русло.

Поправив матрас, взбив подушки и натянув над кроватью тонкий полог от москитов, юноша критически осмотрел результат своих трудов и обернулся:

— Бабушка Лю, а готовить вы умеете?

— У меня нет нужды в пище, — деликатно уклонилась от прямого ответа старушка.

«Вот же незадача...» — Ся Е в растерянности почесал затылок. Сам он кулинарными талантами тоже не блистал — его навыки ограничивались способностью сварить что-то условно съедобное. При этом готовить он не умел, а вот покушать любил вкусно и был весьма придирчив.

— А доставку еды из местных заведений заказать можно?

— Если захотите отведать чего-нибудь из трактиров, придётся нанять мальчишку на побегушках, — ответила бабушка Лю. — Привычной вам службы доставки у нас в городке нет.

Ся Е не удивился. Бизнес процветает там, где есть стабильный спрос, а скромный быт местных

жителей и редкие наезды туристов едва ли могли прокормить целую курьерскую службу.

— И где здесь кормят вкуснее всего? Схожу, возьму чего-нибудь на ужин.

— У Закусочной семьи Чжан всегда самые свежие припасы, а у Закусочной семьи Ли повар — мастер своего дела. Выбирайте на свой вкус.

Бабушка Лю снарядила его в дорогу, вручив изящную плетёную корзину, в которую бережно уложила многоярусный лаковый ларец, расписанный золотом по чёрному фону. С этой роскошной тарой ему и предстояло отправиться за провизией.

Поход в местную забегаловку с бесценным антиквариатом наперевес отдавал безумной роскошью, но ни Ся Е, ни его провожатую это ни капли не смутило. Накинув корзину на локоть, юноша шагнул за порог.

Усадьба Ся стояла на отшибе. Сразу за оградой высился пологий холм, поросший густой травой, среди которой белели округлые надгробия — родовые захоронения местных жителей. Ся Е подумал, что где-то среди них наверняка покоятся и его предки. В голову пришла мысль: а не перенести ли прах дедушки из городского колумбария сюда? Места здесь живописные, тихие, а летом веет благодатной прохладой.

Пару лет назад он наведлся в городок своего детства, но тот вовсе перестраивался и уже мало напоминал место из его воспоминаний. Ся Е не стал разыскивать старых приятелей. Он лишь забрал горсть серого праха, в который обратился после кончины Ся Саньцзюнь, и перенёс его на тихое городское кладбище.

С тех пор как он покинул те края, прошло всего три года, а казалось — целая вечность.

Сверяясь с картой в телефоне, он без труда отыскал Закусочную семьи Чжан. Это был типичный для провинции дом: на втором этаже жила семья хозяев, а первый целиком занимал обеденный зал. Едва Ся Е переступил порог с расписной корзиной в руках, хозяин за стойкой тут же прищурился:

— Из усадьбы Ся будете?

— Ся Саньцзюнь был моим дедом, — вежливо ответил юноша.

А про себя подумал: «Ну надо же, "нет нужды в пище"! Стоило выйти с этой корзиной, как меня тут же раскусили. И как после этого верить хоть одному слову бабушки Лю?»

— А сам старик что же, не приехал?

— Преставился, — тихо вздохнул Ся Е.

В зале на мгновение повисло молчание. Пожилой повар в перепачканном фартуке сочувственно похлопал парня по плечу тяжёлой, пахнущей дымом и специями ладонью:

— Эх, жаль... Ну, проходи, выбирай. Чего душа желает? Твоя бабушка Лю, помнится, души не чаяла в нашей сладкой свинине с лотосом под медовым соусом из османтуса.

Ся Е заказал несколько сытных блюд. Цены в городке оказались на удивление копеечными: щедрый обед на двоих, с мясом, свежей зеленью и наваристым супом, обошёлся ему всего в пару монет.

Юноша неторопливо пустился в обратный путь, разглядывая прохожих. Стоило ему поравняться с жилыми домами, как дворовые псы у калиток лениво поднимались на лапы, провожая его долгими взглядами. Сами горожане тоже посматривали на незнакомца с нескрываемым любопытством, задерживая взор на приметной лаковой корзине.

«Внук старого Ся вернулся!» — весть разлетелась по округе со скоростью степного пожара, задолго до того, как парень добрёл до дома.

К его возвращению новость обсудили уже на каждом углу. Бабушка Лю лишь добродушно прикрыла рот ладонью, тихонько посмеиваясь:

— Наша усадьба испокон веков была здесь самой приметной. На весь уезд — единственный господский дом такого размаха.

Пожинав, Ся Е прибрал со стола, начисто вымыл посуду и ополоснулся прохладной колодезной водой. Наконец-то можно было растянуться на постели.

Юноша опасался, что в комнате без кондиционера и вентилятора будет невыносимо душно, но стоило распахнуть створки окон, затянутые тонкой сеткой, как в спальню ворвался лёгкий сквозняк, принёсший с собой ночную свежесть.

Растянувшись на мягком матрасе, он и не заметил, как стрелки часов едва приблизились к девяти, а веки уже стали наливаться свинцом.

Колыхание ночного воздуха баюкало его, точь-в-точь как мягкие взмахи бамбукового веера в дедовской руке много лет назад. Ся Е лежал на животе, проваливаясь в дремоту, когда сквозь сон до его слуха донёсся странный, ритмичный стук.

«Час Свиньи, вторая стража! Запирайте окна, запирайте двери! Берегитесь воров да разбойников!»

Сухой, залиvistый стук колотушки медленно удалялся вдоль глухой стены усадьбы. Неужели в этом глухом краю до сих пор жива древняя традиция ночных дозоров?

С этой мыслью он закрыл глаза и окончательно провалился в глубокий, безмятежный сон.

Утро встретило его залиvistым птичьим щебетом. На подоконнике, нетерпеливо переминаясь с лапки на лапку, сидел угольно-чёрный ворон и всю возмущался:

— Лететь в такую даль, махать крыльями, чтобы уткнуться в закрытое окно! Хотя бы каплю уважения к гостям проявили, хозяин!

Ся Е, сонно потягиваясь, выбрался из-под одеяла, впустил пернатого ворчуна и насыпал ему в качестве извинения горсть кедровых орешков.

— Ладно тебе, не дуйся, налетался ведь, — ласково проговорил он. — Какое дерево в саду приглянулось? Выбирай любое, я велю обустроить тебе там роскошное гнездо.

Птица увлечённо защёлкала угощением, полностью игнорируя хозяйские шуточки. Ишь, выдумал — «в скоростной поезд с животными нельзя»! Тоже мне, нашли питомца! Неужто так сложно было сунуть его в карман куртки? Избавиться хотел, не иначе. Решил, раз растолстел, так можно заставить бедного ворона лететь своим ходом!

Погода с утра не задалась — небо заволкло глухими тучами, и зарядил унылый осенний дождь.

Юноша ласково погладил пальцем взъерошенную макушку птицы и устремил взор на серое поднебесье. Мелкие холодные капли, гонимые сырым ветром, приятно освежали лицо.

Воздух в горах оставался на удивление чистым и сладким, так что даже в ненастье дышалось легко и привольно.

Быстро умывшись, Ся Е отыскал в сенях старый зонт из промасленной бумаги нежно-серого цвета и вышел за ворота. Ему казалось, что эта деталь придаст прогулке особый колорит, но действительность быстро вернула его на землю: редкие прохожие прятались под обычными современными зонтами всех цветов радуги, безвкусными и яркими, точно сорняки на клумбе.

Заглянув в ближайшую закусочную, он взял к завтраку горячих хворостов-ютя, варёных яиц и пышных паровых булочек. Приветливый хозяин лавки тут же протянул ему пузатую бутылку:

— Возьмите ещё нашего молока. Утренний удой, пастеризованное, всё честь по чести. Самое свежее!

— Чудесный вкус, — искренне похвалил Ся Е, сделав глоток. Местное молоко и впрямь оказалось превосходным — густым, с едва уловимой сладковатой ноткой. Отличная замена магазинным суррогатам, теперь оно прочно войдёт в его утренний рацион.

Вернувшись в поместье с остатками нехитрой снеди, он огляделся по сторонам:

— А где бабушка Лю?

Вопрос предназначался бамбуковой метле, которая в этот момент усердно подметала крыльцо без чьей-либо помощи. Утварь мгновенно замерла и растерянно переглянулась с деревянным совком.

— Понятия не имеем, уважаемый хозяин, — робко прошелестела метла. — С самого рассвета её не видеть.

— Ладно, трудитесь. Спасибо за приборку.

— Что вы, что вы, пустяки! Это наша обязанность! — смущённо забормотали те и принялись шуршать по плитам двора с утроенным рвением.

Оставив узелок с едой на кухне и прикрыв его тяжёлой крышкой, чтобы не остыл, Ся Е вернулся в свои покои. Предстояло закончить разбор вещей: компьютер, книги и записи требовали подходящего рабочего места.

Библиотека в усадьбе оказалась на диво просторной — шагов тридцать в длину, со множеством книжных шкафов и массивным письменным столом у окна. Из неё вела неприметная дверь в уютную комнатку отдыха, где стояла аккуратно застеленная кушетка.

Стоило распахнуть створки, как взору открывался живописный вид на сад: извилистые крытые переходы, пруд с кувшинками, каменная горка и изящная беседка утопали в полупрозрачной дымке дождя. От этой панорамы на душе становилось мирно и покойно. Мягкий рассеянный свет заливал комнату, не слепя глаза.

Вещей у него было немного, так что обустройство не заняло много времени. Ся Е опустился в глубокое кресло и, подперев подбородок ладонью, залюбовался умытой дождём зеленью. Он невольно представил, как в погожий день солнечные лучи будут пробиваться сквозь листву деревьев, рассыпаясь золотыми искрами по полированной столешнице.

Впрочем, и в ненастье усадьба не теряла своего очарования. Дождевая вуаль окутывала бутоны лотосов мягкой дымкой, придавая саду отрешённый, почти сказочный вид.

Юноша протянул руку за окно. Промокший шмель, искавший укрытия под карнизом, сделал короткий круг над его ладонью, коснулся лапками кончиков пальцев и улетел прочь.

Книг на полках выстроилось великое множество. Ся Е наугад вытянул один из старинных свитков, но тут же поморщился: витиеватый слог древних трактатов без единого знака препинания ставил в тупик его практический ум закоренелого технаря.

— Здесь собрано наследие ваших предков, — раздался тихий голос вошедшей старушки. — Не пренебрегайте им, молодой хозяин, эти знания вам ещё пригодятся.

Ся Е с облегчением захлопнул пыльный фолиант и отложил его в сторону.

— За угощение спасибо, я уже позавтракала, — добавила она, ставя на стол пустую корзинку. — Раз уж истинный наследник вернулся в родные пенаты, приличные люди должны об этом узнать. С утра я прошлась по соседям с гостинцами.

«Люди? — мысленно усмехнулся Ся Е. — Или какие-нибудь местные божки земли вроде Тудишэней?»

— Это мне следует вас благодарить, — мягко ответил он.

Бабушка Лю лишь понимающе склонила голову и, подхватив корзинку, бесшумно удалилась.

В тишине уединённой библиотеки Ся Е откровенно заскучал. От нечего делать он достал телефон и зашёл на привычный городской форум — полистать ленту местных новостей.

«Загадочная серия краж внутренних органов?» — Ся Е скептически прищурился, вчитываясь в заголовок.

Для дела, требующего такой хирургической точности и скрытности, обычные люди казались слишком неуклюжими. Неужели в городе опять наследила какая-то тварь?

<http://bllate.org/book/20389/2132685>